

Не успел он закончить, как Хэ Чжиян стукнул его по лбу.

— Верно, мы не можем открыто с ними конфликтовать, — сказал Хо Яо. — Эти люди жестоки, и если мы навлечем на себя их гнев, то наживем себе проблемы. Но способов их проучить много. Я попросил Сяо И продолжать собирать информацию.

Хэ Чжиян кивнул, невольно оглядываясь.

После нескольких раз это начало раздражать Хо Яо:

— У тебя шея свело?

Хэ Чжиян с досадой признал свою слабость:

— ...Меня напугал отец. Он все время рассказывает страшилки, и теперь мне кажется, что за мной следит Стража...

Хо Яо еще больше разочаровался:

— В таком состоянии о чем с ними спорить? Забудь о восстановлении достоинства грозы школы. Слушайся отца и живи спокойно.

Хэ Чжиян тут же ответил:

— Не поддаваться давлению сильных — это мой жизненный принцип, спасибо.

Хо Яо улыбнулся:

— На самом деле, у Сяо И тоже нет хороших идей. Они тут всего несколько дней. По моему мнению, лучше подождать и посмотреть.

— Лучше всего, чтобы они сами себя загнали в угол, — у Хэ Чжияна уже был смутный план. — Пусть злятся, но не смогут обвинить нас.

Хо Яо задумчиво кивнул:

— Неплохая идея. Это будет как помощь людям без лишнего шума.

— И еще, чтобы победить врага, нужно захватить его предводителя, — Хэ Чжиян, будучи грозой школы много лет, использовал свой опыт. — Тот, кого зовут Цяо Юэ, сын командующего. Он мне больше всех не нравится! Давай придумаем способ проучить его!

Вспоминая, как Цяо Юэ с холодным презрением смотрел на него с лошади, Хэ Чжиян чуть не взорвался от ярости.

Прошло несколько дней, и в столице наступила ранняя зима. Днем холодный ветер гнал листья, шуршащие под ногами.

Хэ Чжиян последние дни жил дома, в комнате было тепло благодаря теплomu полу, и он с трудом выбирался из-под одеяла.

Когда слуга наконец разбудил его, и он, медленно позавтракав, добрался до Академии Гоцзыцзянь, время уже приближалось к концу утренних занятий.

Хэ Чжиян приподнял занавеску кареты, вышел и, чувствуя прохладу ветра, потер уставшие глаза.

Ох, как же не хочется идти на учебу.

Единственное утешение — можно срезать путь и попытаться успеть к началу занятий.

Хэ Чжиян немного ускорил шаг, посмотрел на патрульных у ворот академии и решил обойти через огород на востоке, который вел прямо к классу. Это займет не больше времени, чем требуется, чтобы сжечь палочку благовоний.

Сделав несколько шагов, Хэ Чжиян вдруг выругался.

Он забыл, что дорожки вокруг огорода, как и общежитие Тэн, были переданы соседней Страже в парчовых одеждах.

Хэ Чжиян остановился, посмотрел на вывеску офицерской школы Стражи и слегка нахмурился.

Опаздывать в обычные дни было терпимо, но сегодня было девятое число, и урок вел старомодный и строгий наставник, который любил бить опаздывающих по рукам.

Он не мог позволить себе такого позора.

Хэ Чжиян на мгновение задумался, слегка заколебался, но все же решительно шагнул вперед.

Это ведь территория Академии Гоцзыцзянь. Он просто хочет пройти через нее. В конце концов, они теперь соседи, и должны быть взаимовежливы.

Ранним утром в офицерской школе Стражи было тихо. Ни звуков учебы, ни смеха, все было пустынно и безмолвно, как древняя могила.

Хэ Чжиян успокоился и ускорил шаги, направляясь к западной части Академии.

В это время в юго-восточном углу за стеной Цяо Юэ тренировался с мечом. Он на мгновение прислушался и, не меняя выражения лица, медленно опустил меч.

Кто-то вошел на территорию.

Хэ Чжиян остановился перед стеной. Несколько дней назад здесь еще не было стены, а теперь она уже была построена, высотой примерно в человеческий рост, отделяя Академию Гоцзыцзянь от военной школы.

Хэ Чжиян про себя выругался. Эти стражники быстро захватывают чужие владения!

Но эта стена его не остановит!

Он отступил на два шага, взгляд его перелетел через стену и остановился на заднем окне класса Зала Высоких Стремлений. Одноклассники все еще шумели, наставник еще не вошел, и сейчас было самое время успеть.

Хэ Чжиян приподнял бровь, засучил рукава, ловко ухватился за ветку хурмы рядом со стеной и легко запрыгнул на стену.

Хэ Чжиян слегка выдохнул. С другой стороны стены была площадь Академии, где

патрулировало много наблюдателей, и это было не лучшее место для спуска. Подумав, он решил дойти до внутреннего класса, а затем спуститься со стены.

Стена была узкой, и на ней едва умещалась одна нога. Хэ Чжиян сосредоточился, слегка приподнялся на цыпочках и медленно двинулся вперед вдоль стены.

До своего перерождения он занимался футболом и боевыми искусствами, поэтому его тело было гибким и легким, и сейчас двигаться ему было несложно.

Деревья качались на ветру, Хэ Чжиян сосредоточенно шел вперед, не замечая, что у стены школы Стражи стоит юноша с холодным выражением лица.

Цяо Юэ стоял под хурмой, держа меч, и его холодные глаза следили за Хэ Чжияном на стене, не издавая ни звука.

На стене высотой в человеческий рост юноша нес черный меховой рюкзак с книгами, перекинутый через плечо. Рюкзак болтался у него на боку, несколько раз опускаясь до колен, его стройное и сильное тело слегка согнуто, как у кошки, готовой к прыжку.

Пройдя несколько шагов, он, возможно, почувствовал, что рюкзак мешает движению, и снял его с плеча, держа в руках, осторожно продвигаясь вперед.

Утром было спокойно, Цяо Юэ, сложив руки на груди, холодно наблюдал за происходящим.

Хэ Чжиян даже не подозревал, что его заметили, и все еще пытался незаметно пройти.

На его лбу выступил легкий пот, и, наконец, с трудом добравшись до внутреннего класса, он слегка замедлился.

Строители, чтобы облегчить работу, срубили несколько деревьев со стороны Академии, и вокруг стены было пусто, а земля была выложена каменными плитами. Если прыгнуть вниз, можно было получить травму. Он с детства боялся крови и боли, и теперь, оказавшись в затруднительном положении, заколебался.

Цяо Юэ усмехнулся. Видимо, это был красивый, но глупый парень из соседней Академии, который, полагаясь на свои скромные навыки, забрался на стену, но теперь боится спуститься.

Хэ Чжиян только закрыл глаза, готовясь к свободному падению, как вдруг услышал насмешливый смех.

Хэ Чжиян вздрогнул, посмотрел вниз и сквозь листья хурмы увидел высокого стражника в тренировочной одежде, стоящего с руками за спиной.

Хэ Чжиян, поняв, что его трусливое поведение было замечено, сразу же нахмурился. Он быстро встал на стене, чтобы разглядеть лицо человека:

— Ты из Стражи, верно?

Цяо Юэ даже не ответил, лишь слегка поднял веки и посмотрел на лоб Хэ Чжияна.

Его взгляд был жестким и давящим, и даже без действий он уже обездвижил человека.

Хэ Чжиян узнал его, но не стал провоцировать, лишь небрежно сказал:

— Тысячник Цяо? Я из соседней Академии Гоцзыцзянь. Сегодня опоздал на занятия, одолжи мне дорогу.

Цяо Юэ окинул его взглядом, скользнув по его бледному лицу, и спокойно произнес:

— Впервые кто-то осмелился просить у Стражи дорогу.

Голос его был ровным, без намека на уступчивость.

Хэ Чжиян, стоя на стене, с трудом сдерживал желание ударить его.

Какой же он мелочный.

С момента первой встречи этот человек вызывал у него только раздражение.

Хэ Чжиян усмехнулся и дерзко сказал:

— Ну, тогда мы квиты. Тысячник Цяо, ты первый в столице, кто осмелился преградить мне путь.

Мужчина под хурмой внезапно сузил глаза, и Хэ Чжиян почувствовал, как воздух наполнился угрозой. Затем он вдруг рассмеялся:

— Но... раз уж мы оба впервые, то, можно сказать, у нас есть связь.

Открытый конфликт со Стражей не принес бы ему ничего хорошего, только выговор от отца.

Лучше проявить терпение, и он уже готовился к неожиданному удару, поэтому не мог позволить себе потерять контроль и разрушить все.

Цяо Юэ, держа меч, медленно прищурился. Зимнее солнце было мягким, а юноша на стене выглядел элегантно, но его поза была как у настороженной кошки, готовой к атаке.

— Теперь мы соседи, — Хэ Чжиян, видя, что время поджимает, добавил. — Давай не будем ссориться и поможем друг другу, как думаешь?

Цяо Юэ медленно произнес:

— Поможем друг другу?

Интонация его голоса была презрительной, как крючок, задевающий самолюбие.

Хэ Чжиян, раздраженный, нахмурился:

— Я знаю, что ты из Стражи, и все тебя боятся, но Тысячник Цяо, тебе тоже стоит быть умнее. Чем больше друзей, тем больше путей к отступлению, ты ведь понимаешь, да, господин Тысячник?

С таким лицом, которое хочется ударить, и делами, которые не назовешь праведными, чем больше друзей, тем больше людей, кто сможет убрать траву с твоей могилы.

Цяо Юэ, с темным взглядом, внезапно легонько нажал носком ботинка на землю и, держа меч, прыгнул на стену, где стоял Хэ Чжиян.

<http://bllate.org/book/16783/1543212>